

БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
СЕРИЯ

КИР БУЛЫЧЕВ

КИР БУЛЫЧЕВ

Подземная
лодка

ГОРОД БЕЗ ПАМЯТИ
ПОДЗЕМНАЯ ЛОДКА

*Сборник фантастических повестей
о приключениях Алисы Селезневой*

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ЕВГЕНИЯ МИГУНОВА

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2015

УДК 82-312.9(09)
ББК 84 (2 Рос-Рус)6
Б90

Булычев К.
Б90 **Город без памяти. Подземная лодка.** — М.: «Издательство АЛЬ-ФА-КНИГА», 2015. — 396 с.: ил. — (Большая иллюстрированная серия).

ISBN 978-5-9922-2086-5

В сборник вошли две фантастические повести об Алисе и ее друзьях — «Город без памяти» и «Подземная лодка».

В первой повести Алиса, Пашка и инопланетянка Ирия, отправившись на планету Крина на поиски пропавшего экипажа космонавтов-землян, попадают в загадочный Город «беспамятных» людей. Власть в Городе захватила шайка злодеев, которые угнетают жителей, лишившихся памяти. Алиса с друзьями и горсткой отважных «помников» приходят на помощь «беспамятникам».

Во второй повести юные «терранавты» Пашка Гераскин и Алиса на уникальном корабле кузнеца Семена совершают путешествие в самый центр Земли и попадают в подземное королевство. Там они помогают его жителям избавиться от господства жадного и коварного диктатора.

В издании воспроизводится 122 иллюстрации, в том числе 62 ранее не издававшиеся, самого известного иллюстратора Кира Булычева — Евгения Мигунова.

УДК 82-312.9(09)
ББК 84 (2 Рос-Рус)6

ISBN 978-5-9922-2086-5

© Кир Булычев, наследники, 2015
© Мигунов Е.Т., наследники, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ГОРОД БЕЗ ПАМЯТИ

Вступление
О СТАРЫХ И НОВЫХ ЗНАКОМЫХ

Стоянка перед космовокзалом была переполнена, и Алисе пришлось минут пять кружить над ней, пока не освободилось место для ее флипа. Она пролетела совсем низко над рощей кокосовых пальм. Орехи уже созрели, дрессированные мартышки срывали их и метко кидали в корзины. С низким, почти неслышным гулом с космодрома поднялся рейсовый Москва—Марс, на несколько секунд завис неподвижно над полем, затем стремительно понесся к облакам.

Август подходил к концу, погода капризничала, даже бюро прогнозов не могло ее толком наладить. У входа в космовокзал громко перекликались туристки с Пилагеи в разноцветных париках, синий робот вынес из автобуса громадный букет орхидей, пожилая воспитательница пересчитывала галдящих малышей. У каждого малыша в руках розовый кристалл, значит, они вернулись из своей первой межпланетной экскурсии: такие кристаллы дают каждому, кто впервые побывает на Ганимеде...

Но для Алисы этот день был необычным.

Она провожала «Днепр».

Как быстро бежит время! Всего месяц назад они с Пашкой Гераскиным опускались в батискате в глубины Тихого океана, спасались от морского змея, сражались на кладбище погибших

кораблей и нашли затонувшую Атлантиду. И все это далеко в прошлом. Через две недели идти в школу, в седьмой класс, и все вокруг твердят: «Алиса, ты не ребенок, ты подросток, ты должна быть серьезной!»

Раньше она всегда торопила время, ей хотелось скорее вырасти, чтобы прекратилось это бесконечное детство, когда каждый тебя учит, каждый что-нибудь запрещает, каждый дает полезные советы. Вот детство и прошло. Хорошо это или плохо?

Желтый, в черных кружках, похожий на божью коровку флип взвился со стоянки. Алиса сразу бросила свою машину вниз, чтобы занять его место. Времени до отлета «Днепра» оставалось в обрез. Жалко, если опоздаешь. Ведь еще неизвестно, увидит ли она когда-нибудь снова атлантов с Крины, которых они с Пашкой отыскивали на дне Тихого океана.

Алиса выскочила из флипа и побежала на космовокзал.

Она не сразу разглядела в шумящей толпе своих друзей. Пашка первым заметил ее и закричал:

— Алиса, мы здесь!

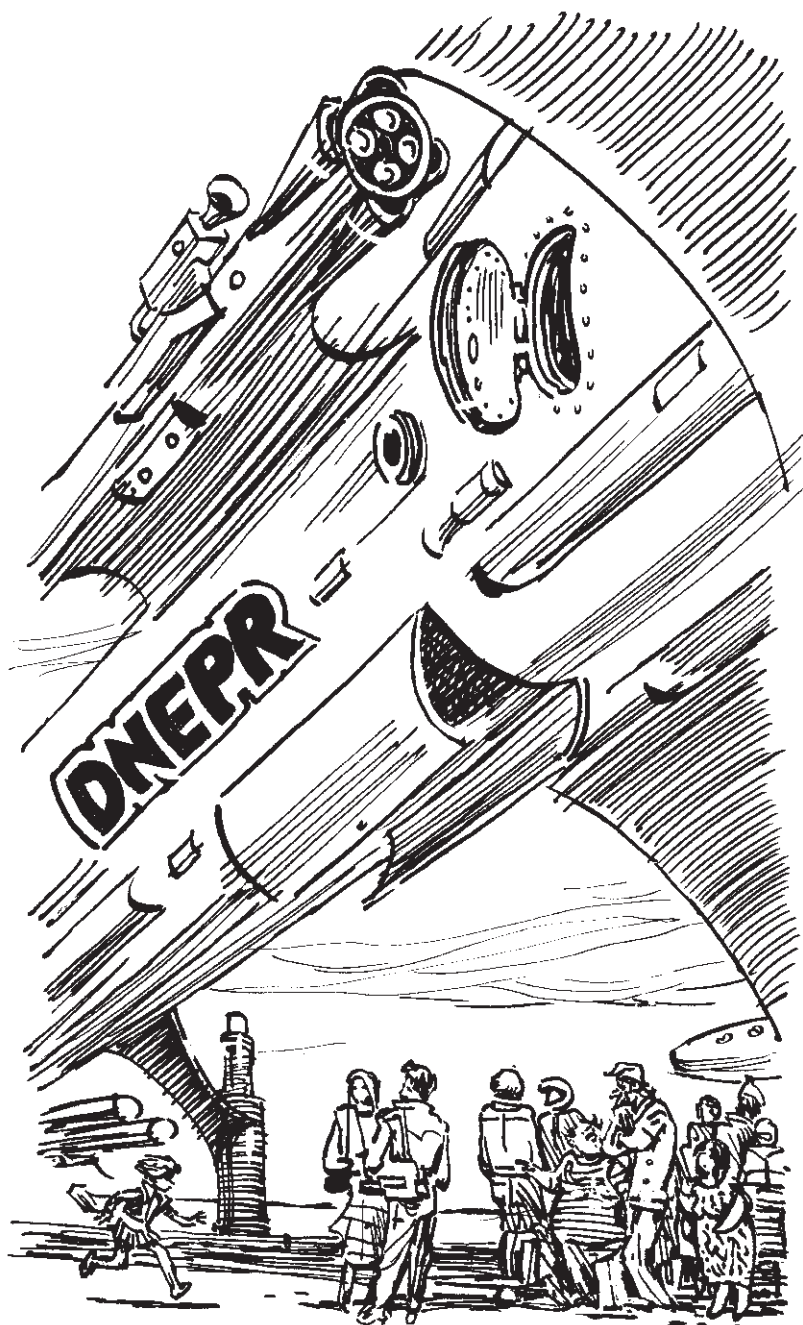
Они стояли у ландышевого фонтана: капитан Полосков, с которым Алиса когда-то летала на «Пегасе» за дикими зверями, механик Зеленый, его рыжая борода поседела, а голубые глаза, как и прежде, были печальны, Тадеуш с видеокамерой через плечо, его прекрасная жена Ирия Гай, Пашка Гераскин и криняне.

Сначала Алиса подошла к криньянам.

— Здравствуйте, атланты, — сказала она.

Когда Алиса с Пашкой встретили их в подземельях Атлантиды, криняне старались убедить непрошенных гостей, что они — потомки атлантов. Только потом стало известно, что это не атланты, а жители планеты Крины, члены экспедиции, которые были заточены под дном океана, после того как неожиданно и таинственно прервалась связь с их планетой.

А теперь космический корабль «Днепр», которым командует капитан Полосков, должен помочь им вернуться домой. И разгадать тайну: почему двести пятьдесят лет назад связь с Криной прервалась и с тех пор никто в Галактике не знает, что же произошло с этой планетой.

Алиса выскочила из флипа и побежала на космовокзал.

— Ах, Алисочка! — воскликнула Афродита, бывшая наследница престола Атлантиды. — Я так рада тебя видеть! Я надеюсь, что ты обо мне не забыла?

За месяц на Земле наследница помолодела, лицо ее стало розовым, глаза блестели. Но, даже помолодев, Афродита совсем не была похожа на прекрасную греческую богиню. Она осталась пожилой толстой женщиной, которая так и не смогла расстаться с детством.

— Я о тебе не забыла, — улыбнулась Алиса и достала из сумки свою старую куклу, которую нашла в ящике под кроватью.

— Ах! — воскликнула наследница. — Какое счастье! Я так скучаю без моих кукол, которые остались в Атлантиде! Меня здесь никто не любит и никто не дарит мне игрушек.

— Афродита, ты не права! — возмутился ее отец, толстый старик Меркурий. — Мы загрузили в корабль два контейнера с игрушками.

— Это не те игрушки! — ответила Афродита. — Это не любимые игрушки!

Худой, высокий Посейдон, глядя на которого никогда не подумаешь, что ему уже триста лет, положил сухую руку на плечо Алисе.

— Когда все уладится, — сказал он, — я буду тебя ждать. Прилетай к нам.

— А я? — вырвалось у Пашки Гераскина.

— Разумеется, ты тоже, наш отважный юный друг, — сказал Посейдон.

Робот, которого Алиса заметила, когда кружила над космовокзалом, подъехал к ним и спросил:

— Могу я видеть сейсмолога Посейдона с планеты Крина?

— Это я, — ответил старик.

— Примите, пожалуйста, этот скромный букет орхидей, — сказал робот, — от благодарных жителей гавайского города, который вы спасли от землетрясения.

Он протянул букет Посейдону. Тот смутился и ответил:

— Этот букет по праву принадлежит Алисе. Ведь она настояла, чтобы мы срочно поднялись наверх. Иначе бы никто не узнал о землетрясении.

Но, разумеется, Алиса букета не взяла.

Мастер Гермес стоял в стороне. Он так и не расстался со своим сундучком, где хранил инструменты. Много десятилетий он ходил с ним по переходам и залам Атлантиды, заделывая дыры, починяя трубы. Вот и везет его через всю Галактику домой.

Подошел невысокий седой человек со шрамом через щеку. Когда-то знаменитый капитан Симак, теперь начальник Космофлота.

— Вы готовы? — спросил он.

— Корабль «Днепр» к полету готов, — ответил Полосков.

— Хочу еще раз предупредить вас об осторожности, — сказал Симак. — Наладить связь с Криной так и не удалось. Никто в Галактическом центре не знает, что там произошло. Ни один корабль с Крины не появлялся на населенных планетах. Ни один корабль не был там.

Алиса знала об этом. Уже месяц все газеты и телестанции рассказывали об этой тайне. Но педантичный Симак счел необходимым еще раз напомнить экипажу о сложности их задачи.

— Мы будем осторожны, — ответил Полосков.

— Вы отвечаете за безопасность наших гостей, капитан. Кринянам и без того пришлось многое пережить.

— Я обязательно вернусь на Землю! — воскликнула Афродита. — Здесь замечательные игрушки!

Симак вежливо кивнул и сказал механику Зеленому:

— Я очень рассчитываю на ваш пессимизм. Все знают, что вместо вопроса «Как дела?», вы говорите...

— «Что у нас плохого?» — хором ответили за Зеленого Алиса и Пашка.

Остальные рассмеялись. Даже сам Зеленый улыбнулся, хотя не выносил, когда над ним смеются. Но тут же согнал с лица улыбку и произнес:

— У нас еще немало недостатков. Некоторые дети плохо воспитаны.

— Они уже не дети, — сказал Тадеуш. — Они семиклассники, подростки.

— Прошло пять лет, как мы летали с Алисой на «Пегасе», — добавил Полосков.

Симак посмотрел на часы.

— Все, — сказал он. — Пора прощаться. Желаю счастья вам, криняне. И пускай наша с вами дружба станет началом дружбы между Криной и Землей.

— Спасибо, — ответил за кринян Посейдон.

Тадеуш обнял свою жену.

— Наступает осень, — сказал он. — Когда станет холодно, не надо открывать без нужды окна и закалять Вандочку.

— Не бойся, — ответила Ирия. — Даже если бы я захотела ее закалять, Гай-до никогда не разрешит.

Расставшись с экипажем и пассажирами экспедиции, Алиса, Пашка и Ирия Гай поднялись на крышу космовокзала. Они видели, как автобус подкатил к распахнутому люку «Днепра» и их друзья вошли в корабль. Автобус укатил обратно, люк закрылся, на вершине диспетчерской башни замигали сигнальные огни.

Еще через несколько минут «Днепр» осторожно оторвался от летного поля и начал подниматься к облакам. Моросил дождик.

Ирия Гай незаметно смахнула слезу. Она обожала своего мужа и не выносила, когда тот улетал в экспедиции. Но что поделать, если твой муж космобиолог.

«Днепр» вонзился в серые облака и исчез.

— Полетели ко мне во Вроцлав, — предложила Ирия Гай.

— Спасибо, — сказала Алиса. — С удовольствием. Только не сегодня.

— На той неделе, — сказал Пашка. — Бюро прогнозов обещает хорошую погоду и много грибов.

— Правильно, — согласилась Алиса. — Мы навестим вас перед самым началом занятий. Я соскучилась по Гай-до.

— Замечательно! — сказала Ирия. — Гай-до каждый день о вас спрашивает.

На том и договорились.

Глава 1 «ДНЕПР» НЕ ОТВЕЧАЕТ

Есть под польским городом Вроцлавом небольшой домик на краю леса. Там живут космический биолог Тадеуш, его любимая жена инопланетянка Ирия Гай и их дочка Вандочка. А рядом с домом в саду стоит самый быстрый, умный и добрый космический корабль по имени Гай-до, построенный когда-то отцом Ирии.

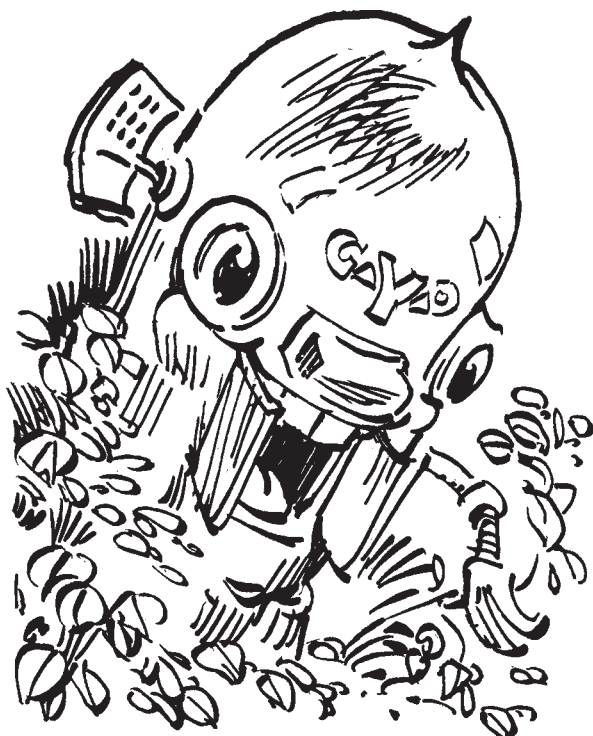
В пятницу, как раз к обеду, Алиса и Пашка Гераскин прилетели к Ирии в гости.

В саду было пусто. Пашка осторожно опустил флип на дорожке возле большой клумбы с флоксами и выскочил первым.

— Алиса! — воскликнул он. — Гляди, какие яблоки!

Яблоки и в самом деле были удивительными. Дерево было густо усыпано красными, белыми, зелеными, желтыми, оранжевыми, длинными, круглыми, большими, маленькими плодами. Словно все существующие сорта яблок собрались на одном дереве.

— Тадеуш вывел, — послышался низкий голос. — Я ему помогал советами.

— Гай-до! — Алиса обернулась.

Кораблик был прикрыт кустами орешника.

Алиса кинулась к старому другу.

— Как ты? Не скучаешь? Ты совсем не изменился!

— Все меняется, — ответил кораблик и засмеялся. Он был рад видеть старых друзей. — Грустно лишь, что тебя забывают.

Из округлых боков кораблика вылезли два манипулятора, и они раздвинули кусты, чтобы лучше видеть Пашку и Алису.

— Честное слово, мы тебя не забывали! — сказала Алиса. — Но это лето было такое занятое. Мы были на острове Яп, опускались в океан в батискате...

— Не надо лишних слов, — ответил Гай-до. — У меня есть телевизор, и я отлично знаю, что вы открыли Атлантиду. И Пашка, подозреваю, наделал там немало глупостей.

— Ну, это еще надо доказать, — возразил Пашка.

Сзади послышались быстрые шаги.

По дорожке к ним бежала Ирия Гай в домашнем халатике и переднике. В руке она держала поварешку.

— Мои дорогие! — закричала она. — Приехали! Какое счастье! Я совсем извелась от тоски.

— Обещали — сделали, — сдержанно ответил Пашка.

Ирия начала обнимать и теребить Алису, а Пашка отступил на шаг в сторону. Он обожал Ирию Гай, но испугался, что его тоже поцелуют. А поцелуев он, понятное дело, не выносил.

Вдруг внутри кораблика послышался детский плач.

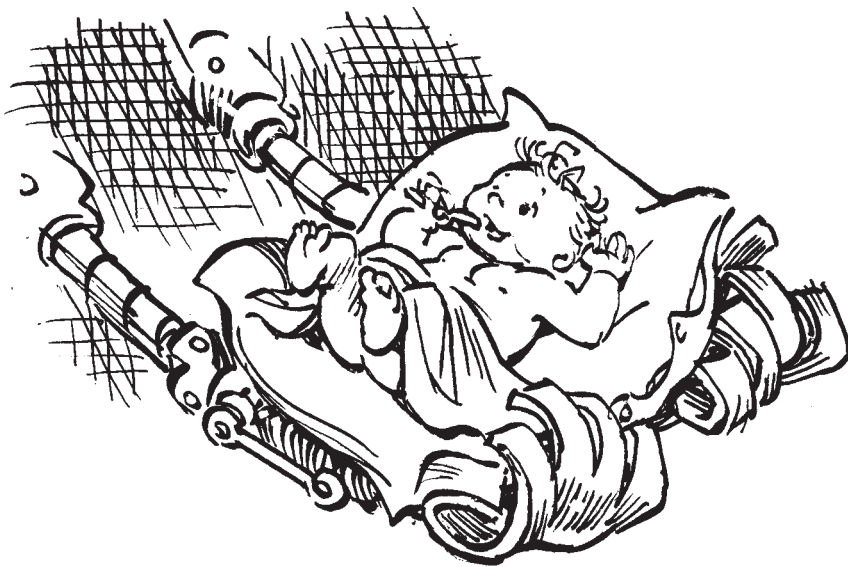
— Простите, — сказал Гай-до, — Вандочка проснулась, пора ее кормить. Ты сама ее будешь кормить, хозяйка, или мне доверишь?

— Доверю, — сказала Ирия, потому что знала, как обидится корабль, если отнять у него обожаемую Вандочку. — Только сначала покажи ее моим друзьям.

Из открытого люка появились манипуляторы, которые держали розовую подушку. На подушке лежала годовалая девочка и сосала палец. Вандочка хныкала, и, когда Ирия взяла ее на руки, Гай-до проворчал:

— Сначала покормим, а потом, мамаша, будете играть с ребенком.

Но Ирия не послушалась и взяла девочку.

Девочка сразу перестала хныкать, а Гай-до сказал:

— Ты ее избалуешь. У этих мамаш никакого представления о педагогике.

Но Ирия его не слушала. Они с Алисой принялись обсуждать, на кого похожа Вандочка: сиреневые глазки от мамы, носик от папы, губки... губки вроде бы от мамы... а может быть, от папы...

Пашке этот пустой женский разговор быстро надоел, и он полез в Гай-до поглядеть на пульт управления.

К своему удивлению он обнаружил, что внутри Гай-до все переделано. Похоже, что кораблю уже никогда не подняться в небо. Всю середину кубрика занимали детские вещи: люлька, бутылочки и тарелочки с пищей, пеленки, чепчики, игрушки... а вокруг были разбросаны многочисленные книжки о воспитании, кормлении и лечении маленьких детей. Целая библиотека на множестве языков.

— Ну, ты даешь, старина Гай-до, — сказал неодобрительно Пашка. — Видно, совсем забыл, как мы с тобой сражались в глубоком космосе.

— Ты не понимаешь, Пашка, — ответил Гай-до. — Самое благородное дело в мире — воспитывать младенцев. Ты еще не дорос до отцовской любви.

— И не спешу дорастать, — ответил Пашка. Он был расстроен, словно его предал лучший друг. — К тому же я думал, что если у тебя и будут дети, то железные.

— Не издевайся, — грустно ответил Гай-до. — Мне не дано стать отцом, но мне доступна любовь.

— Пашка! — позвала снаружи Алиса. — Пошли, окунемся в речке! Через десять минут обед.

Тут же в корабль вернулись внутренние манипуляторы, которые принесли подушку с Вандочкой. Ванда сидела, сосала конфету и улыбалась.

Манипуляторы осторожно положили девочку в люльку и принялись быстро готовить ей обед. С потолка спустилась третья рука и ловко отняла конфету.

— Перед обедом, — сказал Гай-до, когда девочка заревела, — хорошие дети не едят конфет, чтобы не испортить аппетита. А хорошие родители не дают малышам конфет за пять минут до обеда!

— Нет, — вздохнул Пашка, — мне с тобой не по пути.

Он выскочил из люка, взял свою сумку, и они с Алисой побежали купаться.

Речка была тихая, чистая, неглубокая, к ней склонялись ивы, рыба мелочь прыскала в разные стороны от купальщиков. Вода была холодной, Алиса окунулась, вылезла на берег, достала кассету с записью языка планеты Крина и принялась учить. Пашка еще долго плескался, больше из упрямства, чем для удовольствия, вылез посиневший, зубы стучали, весь покрыт гусиной кожей. Он долго прыгал на берегу, залез на дерево, сорвался, снова залез. К обеду они конечно же опоздали, Ирия сердилась, что приходится подогревать суп.

Алиса глядела на Ирию и думала: «Как удивительно в ней уживаются два совсем разных человека. Один человек — домашняя хозяйка, хлопотунья, повариха: «Ах, как бы Тадеуш не простудился!», «Ах, как бы пчела не укусила Вандочку!» Второй человек — тот, которого воспитывал отец: боец, альпинист, отличный стрелок, победивший узурпатора на планете Пять-четыре, конструктор космических кораблей. Сегодня перед нами первый человек. А что будет завтра? Попробуй кто-нибудь обидеть ее Тадеуша или ее друзей. Тогда посмотрим!»

Обед был чудесный: суп с грибами, фритки — польская жареная картошка, тушеное мясо с ананасами, коктейль из кокосового молока, мангустины, которые Ирия выращивает в теплице... Алиса еле живая отвалилась от стола, глаза слипались. Но Пашка отважно сражался с третьей порцией малинового мороженого.

Алиса поднялась наверх, в свою комнату, поглядела сверху на сад. Погода испортилась, снова пошел дождик, Гай-до стоял посреди кустов, круглый, толстый, блестящий от дождевых струй, стекавших по нему. Он мерно покачивался и пел колыбельную песню на польском языке — видно, укачивал Вандочку.

Алиса свернулась калачиком на диванчике, успела подумать: «Какой здесь свежий, душистый воздух...» — и заснула.

Когда она поднялась, уже стемнело. Снизу раздавались голоса.

Она выглянула в окно. Пашка размахивал старинной саблей дедушки Тадеуша, сражаясь с большим чертополохом, Гай-до умолял его не шуметь, чтобы не разбудить Алисочку. У Гай-до замечательная интуиция. Даже не видя Алису, он точно знал, спит она или нет.

— Ну вот, — услышала Алиса голос кораблика, — разбудил мою красавицу.

— Спать после обеда вредно! — ответил Пашка и сделал выпад. Но промахнулся. Потом поднял голову, увидел в открытом окне Алису и добавил: — Купаться пойдешь?

— Ни в коем случае.

— Купанье под дождем, — заявил Пашка, — закаляет лучше, чем подъем на Эверест. Хотя некоторые трусливые девчонки предпочитают вышивать гладью.

— Ах, гладью! — возмутилась Алиса, вскочила на подоконник и прыгнула вперед, чтобы достать до ветви могучего дуба, что рос возле дома. Ветвь спружинила, прогнулась, но Алиса уже перелетела на следующую, пониже, оттуда, метров с трех, прыгнула на землю. Пашка не успел отбежать и потому в мгновение ока был повержен.

— Ты что! — закричал он. — Больно же!

— Берешь свои слова обратно? — спросила Алиса.

— Ура! — закричал Гай-до. Он принялся стучать манипуляторами, изображая аплодисменты.

Ветвь спружинила, прогнулась, но Алиса уже перелетела на следующую, пониже, оттуда, метров с трех, прыгнула на землю.

Пашка изловчился, вырвался. Ему было не очень приятно, что его победила Алиса.

— Ладно уж, — сказал он. — Я пошутил.

Из домика выглянула Ирия и позвала всех пить чай.

Чай пили на террасе, потому что Гай-до было скучно одному и хотелось поговорить.

Беседовали о планете Крина. Что могло с ней случиться?

Пашка, конечно, предположил, что на нее напали космические пираты или Черный странник.

— Конечно, — сказала Ирия, — этого исключать нельзя. В Галактике еще немало сохранилось всякой нечисти. Но все же мне кажется, что Паша не прав. Черный странник был один. Другого в Галактике никто не знает. И он давно погиб. А пиратам, даже если все пираты соберутся вместе, целую планету не захватить. Ведь Крина была цивилизованной планетой. Криняне могли путешествовать между звезд, у них была развита наука. Нет, здесь что-то иное...

— Эпидемия, — предположила Алиса.

— Это больше похоже на правду, — вмешался в разговор Гай-до. — По имеющейся у меня информации, по крайней мере три планеты за последние двести лет погибли из-за эпидемии. На Перикюле после космической чумы, которую занесла одна из экспедиций, спаслось лишь несколько человек. Что касается второго случая, то я о нем узнал из информатория...

— Погоди, Гай-до, — перебила его Ирия. — Ты так будешь рассказывать до утра. А ведь могло случиться, что там началась война и все погибли.

— Цивилизации такого высокого уровня, как кринянская, — сказал Гай-до, — уже не воюют. Этот закон сформулировал А-Пей-до на втором галактическом конгрессе футурологов и социопрогностиков на Альдебаране восемнадцать лет назад. Меня удивляет, что ты, моя хозяйка, этого закона не запомнила.

— У меня голова, а не компьютер, — ответила Ирия, и Гай-до замолчал. Он не выносил, если ему напоминали о том, что он всего-навсего машина.

Пашка подошел к телевизору.

— Я просто не представляю, — сказал он, — как люди жили в древности. Смотрели по телевизору не то, что хочется, а то, что

показывают. Я недавно читал статью по истории телевидения. Оказывается, лет сто назад ты включаешь, допустим, телевизор в восемь часов. Показывают футбол. А тебе нужно узнать новости. А до новостей надо ждать целый час. Глупо, правда?

— Не понимаю, — сказала Алиса. — А если тебе некогда?

— Значит, жди до завтра.

— Мы не можем ждать, — сказала Алиса. — «Днепр» уже долетел до Крины.

Пашка включил телевизор.

— Пожалуйста, — сказал он, — прочтите нам новости.

«Как сообщают с Паталипутры, — отозвалась дикторша, улыбнувшись, — эпидемия гигантизма, охватившая там коров, взята под контроль. Стадо гигантских коров, выросших после этой загадочной болезни, отправлено в зоопарк на исследование...»

Алиса вскочила на подоконник и прыгнула вперед.

На экране возникли коровы. Они мирно паслись на лугу... Нет, это не луг, они объедали вековые деревья!

— Радовались бы! — сказал Пашка. — Такая корова дает, наверное, тонну молока.

— А сколько она ест? — спросила Алиса.

И дикторша, будто услышав вопрос Алисы, добавила:

«Стадо гигантских коров способно за один день уничтожить до десяти гектаров отборного леса».

Тут дикторша сделала паузу.

«Одну минуточку, — сказала она. — Только что из центральной диспетчерской к нам поступила срочная информация... Она касается экспедиции к загадочной планете Крина...»

— Вот видите, — сказала Алиса. — Наверное, они приземлились.

— Погоди, — раздался голос Гай-до, — по интонации дикторши я чувствую, что дело неладно.

«Экспедиция находилась на постоянной связи с диспетчерской. Двадцать минут назад была получена информация, что экспедиция достигла планеты и корабль готовится к посадке. После этого связь внезапно прервалась. Возможно, возникли помехи... Мы будем информировать о корабле «Днепр», как только поступят дополнительные сведения. А теперь начинаем репортаж с межпланетных соревнований по фехтованию на лазерных шпагах...»

— Не выключай! — сказала Алиса, увидев, что Пашка поднимается с кресла.

— И не думаю, — сказал Пашка. — Я просто хотел выйти на связь с диспетчерской. Они нам скорее скажут.

— Им сейчас не до нас, — сказала Ирия.

Она поднялась и подошла к перилам террасы. Подняла голову, глядя на звезды.

— Я чувствую, — сказала она, — что случилось несчастье.

— Какое может случиться несчастье с «Днепром»? — удивился Пашка. — Это же корабль первого класса.

Никто ему не ответил. Несчастья случаются с любым кораблем.

До ночи никаких новостей больше не было. Центральная диспетчерская все время пыталась добиться связи, но корабль не отвечал. В двенадцать Ирия заставила ребят пойти спать. Сама она осталась у телевизора. Алиса долго не могла заснуть, прислушивалась сквозь писк комаров к голосу диктора...

Глава 2 «МЫ ЕГО НАЙДЕМ!»

Алиса проснулась на рассвете, как только в лесу начала куковать кукушка. Лес был тихий, осенний, не то что в июне, когда он полон птичьих голосов.

Алиса поднялась, умылась и тихонько спустилась вниз.

Гай-до был покрыт росой и блестел сквозь листву. Телевизор на веранде был включен. Возле него в плетеном кресле сидела, нахохлившись, Ирия.

— Что нового? — тихо спросила Алиса.

— Ничего, — ответила Ирия.

— А что делать?

— Я только что говорила с диспетчером, — сказала Ирия. — Связи с «Днепром» нет.

Из кустов донесся тихий голос Гай-до. Корабль боялся разбудить Вандочку, что спала в нем.

— Мне нужны пленки переговоров «Днепра» с диспетчерской, — сказал он. — Я бы их проанализировал.

— Если связь оборвалась неожиданно, — сказала Ирия, — этот анализ тебе ничего не даст.

Дикторша на экране сказала:

«Передаем дополнительные сведения, касающиеся экспедиции на «Днепре». Совет капитанов постановил готовить спасательную экспедицию к Крине. В качестве базы для экспедиции выбран патрульный крейсер «Боец», который в настоящее время дежурит за Трансплутоном. Сегодня крейсер будет вызван на Землю для подготовки к срочному вылету...»

— К срочному, — сказала, усмехнувшись, Ирия Гай.

— После дождичка в четверг, — добавил Гай-до, который знал все поговорки Галактики.

На веранду вышел сонный Пашка. Он тер глаза, жмурился, зевал.

— Что нового? — спросил он. — Нашли?

— Готовят экспедицию, — сказала Алиса.

— Пока они готовят, — сказал Пашка, — мы уже будем там.

— Как так? — не поняла Алиса.

— Я во сне понял, — сообщил Пашка. — Мы не можем ждать, пока их найдут другие. У нас есть Гай-до.

— Пашка, ты что?

— А я лучше спрошу Ирию. Ирия, ты как думаешь?

— Я уже решила, — сказала Ирия спокойно.

— Что?

— Я лечу на Крину. Сегодня.

— И я с тобой, — сказал Пашка.

— Нет! Я лечу одна, — сказала Ирия. — И попрошу тебя, Алиса, позаботиться о Вандочке, пока нас с Гай-до не будет на Земле.

— И меня тоже не берешь? — удивился Пашка.

— Не беру.

— Тебе нужен мужчина на борту. Защитник.

Даже Алиса улыбнулась. Пашка совсем забыл, что Ирия Гай даст сто очков вперед любому мастеру спорта.

— Мы с Гай-до уже летали вдвоем и умеем обходиться без мужчин, — сказала Ирия.

Глаза Ирии потемнели, щеки запали, движения стали резкими.

— Послушай, Ирия, — сказала Алиса. — Ты права. Долететь ты сможешь одна. Но мы не знаем, что случилось на планете. Мы не знаем, что угрожает нашим друзьям. Ты сейчас думаешь только о Тадеуше. А кроме Тадеуша на борту еще несколько наших друзей. Я имею такое же право, как и ты, переживать за них.

— И я! — воскликнул Пашка.

— Мы тебе пригодимся. А если ты боишься, что тебе придется о нас заботиться и нас защищать, ты глубоко ошибаешься.

— Мы уже не дети, — сказал Пашка.

— Они правы, — услышался голос Гай-до. — Я уже просчитал все варианты полета. Куда больше шансов, что ребята тебе помогут, чем помешают.

— Ой, Гай-до, помолчи, — отмахнулась Ирия.

— Не могу молчать, — ответил с достоинством кораблик, — когда речь идет о справедливости.

— А что подумают ваши родители? — Ирия уже начала сдаваться.

— А они подумают, что мы у тебя в гостях, — ответил Пашка. — И пускай это тебя не заботит.

— Нет, не могу. Это слишком опасно, — вздохнула Ирия.

— Арьергардный бой, — заметил Гай-до. — Она уже почти сдалась. Можете собираться.

— Мы его найдем! — воскликнул Пашка.

Вся первая половина дня ушла на сборы, устройство Вандочки и дипломатические маневры с родителями.

А что касается оружия и снаряжения, у Ирии все было дома.

Глава 3 ПУТЬ К ЗАГАДОЧНОЙ ПЛАНЕТЕ

— Корабль Гай-до, третьего класса, пункт приписки Земля, начинает испытательный полет за пределы Солнечной системы, просит разрешения на выход в космос, — произнесла Ирия. Она сидела за пультом. Пашка рядом с ней, перед штурманским дисплеем.

— Гай-до, — диспетчер на экране улыбнулся Ирии, — выход разрешаю. Когда вернетесь?

— Дня через три, может быть, через неделю.

— Удивительные существа эти женщины, — сказал диспетчер, обернувшись к кому-то в комнате. — От трех дней до бесконечности. Все-таки без мужчин я бы их в космос не пускал.

Ирия быстро выключила экран.

— Пронесло, — сказал Пашка.

— А почему должно было не пронести? — спросила Алиса. — Мы им не вдали. И нет никаких запретов улетать с Земли.

— Если бы они знали, что мы летим на Крину, никогда бы не пустили.

— Отставить пустые разговоры, — сказала Ирия. — Алиса, приготовь завтрак экипажу.

На ней был рабочий комбинезон и облегающий шлем. От этого лицо казалось совсем другим, чем вчера.

Алиса спустилась в трюм. Гай-до, который понимал, что с Ирией сейчас разговаривать нет смысла, начал давать Алисе советы, что достать из холодильника. Хотя Гай-до, если не считать топлива, никогда ничего не ел, он мнил себя великим кулинаром. За последний год, проведенный в саду под Вроцлавом, он проштудировал все кулинарные книги, что были дома и в библиотеке. У Гай-до была идея придумать такое питание для Вандочки, чтобы вырастить из нее самую здоровую девочку в Галактике. У него вообще было много идей, и далеко не все из них самые умные. Но, как уверяет Гай-до, даже великие Эйнштейн и Дарвин время от времени ошибались.

Алиса слушала Гай-до рассеянно. Хорошо было бросаться в авантюры, если ты ребенок. Да здравствует приключение! Теперь, когда тебе уже почти тринадцать лет, начинаешь задумываться над последствиями. Конечно, она не раскаивается, что полетела на Крину. Но ее не оставляли другие мысли: отчет о летней практике так и не написан, коллекции не разобраны, на биостанции ждет Аркаша Сапозков, у него не получается опыт. И бабушку она уже три месяца не видела...

Сверху из рубки донесся голос Ирии, которая вышла на связь с центральным информаторием на Земле.

— Значит, никаких новостей? А как идет подготовка к спасательной экспедиции?

— Крейсер «Боец» прибыл на Землю. Центральный компьютер просчитывает варианты опасности. Старт экспедиции через три дня, — ответил голос диспетчера.

Раздался щелчок. Связь прервалась.

— Не понимаю, — сказал Гай-до. — Какие могут быть варианты? Что они там рассчитывают? Главное я высчитал. И на это у меня ушло сорок шесть секунд.

— Что ты вычислил? — спросила Алиса.

— Точку над Криной, в которой прервалась связь с «Днепром». Восемь километров. И эту цифру я вам советую запомнить.

Покормив друзей и вымыв посуду, Алиса взяла мневмокассету и принялась изучать язык кринян. Она не хотела учить язык под гипнозом, как сделали Пашка и Ирия, которые видели в этом докучливую обязанность. Лучше потратить три дня — все равно в полете — и выучить язык основательно, на всю жизнь, а не только на одну экспедицию.

Ирия проверяла снаряжение, а Пашка сидел за пультом управления, ловил на экранах золотые искорки встречных кораблей и вступал в переговоры с их радистами.

На следующий день дежурил по камбузу Пашка, и им пришлось есть подгоревшую яичницу, а молоко сбежало. Гай-до сообщил, что по всем законам физики испортить завтрак в условиях автоматической кухни невозможно и надо иметь к этому особый талант. Пашка признался, что у него такой талант есть.

На четвертый день полета Гай-до сообщил:

— Система Крины в пределах видимости. Начинаю снижать скорость.

Прошло еще полдня, прежде чем Крину смогла увидеть и Алиса.

Диск планеты был похож на земной. Белые спирали циклонов перекрывали очертания коричневых континентов и голубых океанов.

Гай-до вышел на орбиту вокруг Крины на высоте двадцати пяти километров и начал изучать планету.

Экипаж Гай-до расположился перед экраном, а он сам комментировал то, что они видели.

— Первое наблюдение, — произнес Гай-до, — не видно воздушных кораблей. Ни самолетов, ни ракет, ни дирижаблей.

— Странно, — сказала Алиса. — Триста лет назад они долетали до Земли и других планет. Куда же все делось?

— Ответить не могу, — серьезно сказал Гай-до. — Констатирую факт.

— Смотрите, город! — воскликнул Пашка.

В самом деле на экране появился город. Можно было угадать улицы, даже отдельные дома.

— Наблюдение второе, — сказал Гай-до. — Не вижу на улицах быстроходных машин.

— Но отсюда не разберешь, — возразил Пашка.

— Разрешающая возможность моих объективов, — возразил Гай-до, — позволяет с высоты в двадцать пять километров различать предмет диаметром в два метра.

— А люди? — спросила Ирия. — Ты видишь людей?

— Да. Я почти уверен, что вижу отдельных людей, а в одном месте... смотрите... скопление людей возле большого здания.

Алиса тоже увидела на экране темное пятнышко.

— Значит, они не вымерли, — сказала Алиса.

— А может, это обезьяны? — спросил Пашка. — Люди вымерли, а их место заняли обезьяны. Я читал об этом в фантастическом романе.

— Не исключаю и такой возможности, — серьезно ответил Гай-до.

— Фантастические романы мы будем обсуждать потом, — сказала Ирия Гай. — Продолжайте наблюдение.

Гай-до еще несколько раз облетел планету. Они видели другие города, отдельные здания, деревни, дороги, корабли в море.

— Это удивительно, — сказал наконец Гай-до. — Если бы я не знал, что представляет собой Крина, я бы решил, что мы летаем вокруг отсталой планеты. Экипажи, что двигаются по улицам, по-моему, запряжены лошадьми или какими-то похожими животными, дороги запущены, некоторые зарастают кустарником. Корабли... Я убежден, что корабли здесь парусные.

— Все ясно, — сказал начитанный Пашка. — Я и об этом читал в фантастическом романе. Они истратили все свое топливо, и им пришлось перейти на силу ветра и лошадей.

— Ты опять ошибся, Паша, — сказала Ирия Гай. — Ты же знаешь, что на Крине были атомные станции, гравитолеты, солнечные и световые двигатели...

— Больше мы ничего отсюда не увидим, — сказал Гай-до.

— А как же «Днепр»? Если он не взорвался, то должен лежать на планете, — сказал Пашка.

— Продолжай облеты, пока не убедишься, что корабля нет, — приказала Ирия кораблику.

Тот молча подчинился.

И еще через три витка Гай-до показал на дисплее фотографию: в глубине густого леса среди деревьев лежит... космический корабль. Корпус его частично скрыт деревьями. Через минуту, сличив силуэт корабля с данными компьютера, Гай-до доложил, что сомнений у него нет: это «Днепр». Безжизненный, замерший, заваленный стволами деревьев, которые он сокрушил при посадке...

— Спускайся, чего же ты ждешь? — закричал Пашка.

— И не подумаю, — ответил Гай-до. — Я не знаю, почему они сели в лесу, я не знаю, почему прервалась связь, я не хочу, чтобы с нами случилось нечто подобное.

Ирия волновалась. Алиса увидела, как побелели ее пальцы, которыми она вцепилась в край пульта.

— Скажи, Гай-до, — ее голос дрогнул, — корабль поврежден? Нет ли в нем пробоин?

Все замолчали. Вопрос Ирии был понятен. Если в корабле есть пробоина — неизвестно от чего: от метеорита, от вражеской ракеты, — значит, он погиб, и погибли все, кто на нем находился.

Гай-до ответил не сразу.

«Пускай ее не будет, — мысленно умоляла его Алиса. — Пускай ты не найдешь пробоины!»

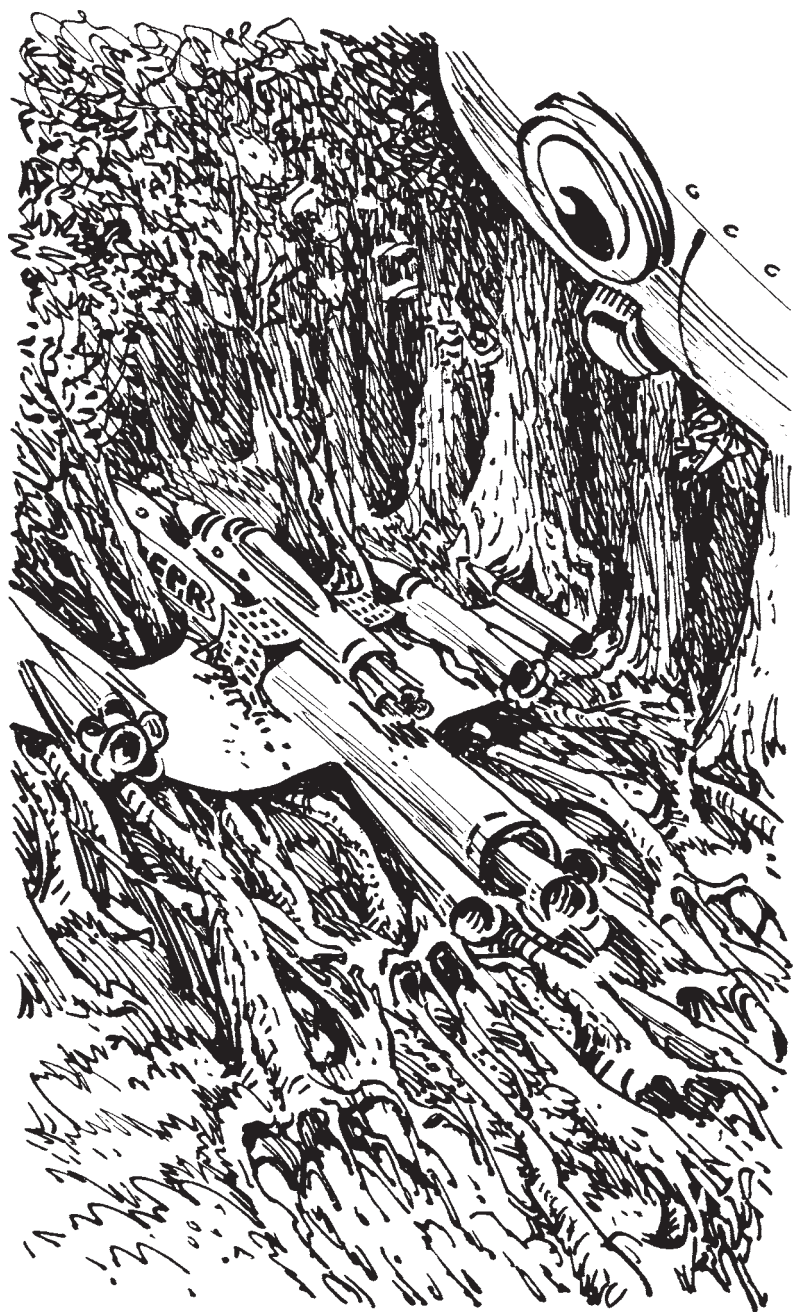
Наконец в гробовой тишине послышался голос Гай-до:

— Я не могу разглядеть его днище. С боков и сверху корабль цел.

Алиса вздохнула с облегчением.

— Но он совершил аварийную посадку. Это очень странно, — продолжал Гай-до.

— Почему? — спросила Алиса.

Гай-до доложил, что сомнений у него нет: это «Днепр». Безжизненный, замерший, заваленный стволами деревьев, которые он сокрушил при посадке...

— Потому что он сел в вековой лес, где стоят деревья в два обхвата. Ни один разумный капитан не будет сажать свой корабль в таком лесу, если рядом, всего в пяти километрах, есть большая ровная поляна.

Алиса поняла, что Гай-до прав.

— Гай-до, — сказал Пашка, — ты хочешь, чтобы мы навсегда остались на орбите?..

— Помолчи, — оборвала Пашку Ирия Гай. Она села за пульт и набрала приказ.

— Правильно, — откликнулся Гай-до, — я только собирался это сделать.

От Гай-до отделилась проба — небольшой управляемый аппарат, который спускают на неизвестную планету, чтобы определить ее температуру и состав воздуха.

Гай-до молчал, остальные смотрели, как на экране проба мягко опускается в атмосферу планеты. Рядом с ее изображением на дисплее загорались цифры — данные о ее скорости и высоте.

Когда до поверхности осталось восемь с половиной километров, все затаили дыхание — именно на этой высоте, по подсчетам Гай-до, что-то произошло с «Днепром». Но ничего не случилось. Проба миновала высоту, и ее приборы показали, что никаких изменений в составе воздуха нет. Ничто не помешало пробе достигнуть поверхности планеты. Воздух там был пригоден для дыхания, температура — плюс восемнадцать градусов.

— Все нормально, — сказал Пашка первым.

— Не знаю, — ответил Гай-до. — Не верю я этой планете. Ведь с «Днепром» что-то произошло!

— Но это не значит, что с нами случится то же самое, — спросил Пашка.

— Гай-до прав, — сказала Ирия Гай. — Поймите, ребята, я куда больше вас спешу на Крину. Там, в «Днепре», мой Тадеуш. Но если с нами что-то случится, весь смысл экспедиции пропадет. Подождем возвращения пробы.

Проба вернулась через сорок минут. Она подлетела к Гай-до и спряталась в специальном люке. Гай-до принялся изучать ее записи. Алиса тем временем рассматривала местность, на которой лежал «Днепр».

И в самом деле странно — до края леса, где за обширной пустошью текла широкая река, было километров пять. За рекой начиналась равнина, где были видны отдельные домики.

— Я так и думал! — услышала Алиса возглас кораблика. — Именно на этой высоте есть какое-то препятствие.

— Какое? — спросила Ирия.

— Не понимаю. Все физические характеристики воздуха те же самые, температура почти без изменений... плотность воздуха чуть-чуть выше... Эффект светового преломления чуть-чуть иной... Но что это? Это не микроорганизмы, это какое-то неизвестное мне поле... Никогда не встречал... я в тупике. Но интуиция меня никогда не обманывала. Там таится опасность, моя госпожа.

— Что же будем делать? — спросила Ирия.

— Рискнем? — сказал Пашка.

— Есть один выход, — сказал после некоторого раздумья Гай-до. — Весь резерв гравитонов я могу обратить на создание мощного силового поля, которое защитит нас... Но тогда мне уже не подняться с планеты.

— Ничего страшного, — сказала Алиса. — Там внизу «Днепр». Мы возьмем топливо на нем.

— А вдруг что-нибудь случится? — возразил Гай-до. — Я ведь потеряю подвижность и не смогу прийти вам на помощь.

— Об этом сейчас не думай. На планете мы сами о себе позаботимся, — сказала Ирия Гай. — Работай! Сколько времени тебе понадобится?

— Две минуты, — сказал Гай-до печально. Никому не хочется стать неподвижным, а для Гай-до не летать — все равно что человеку остаться без ног, а птице без крыльев.

Ирия набрала на пульте курс. Если отключится автоматика, ей придется сажать корабль вручную.

— Опускаемся на поляне, на краю леса, — сказала она. — Если для «Днепра» метровые стволы все равно что спички, для Гай-до они опасны. Пять километров пройдем пешком. Хорошо?

— Конечно, — сказал Пашка, — часовая прогулка.

— Готово, — сказал Гай-до. — Начинаю снижение.

Он медленно пошел вниз. Двадцать километров... пятнадцать... десять... девять... восемь...

Вдруг они увидели на экранах, как небо вокруг корабля начало интенсивно светиться фиолетовыми сполохами, похожими на полярное сияние. Алиса почувствовала, что в голове у нее зажужжало. Она хотела сказать об этом Ирии, но рот не открывался... Неприятное ощущение длилось меньше минуты. Затем сияние погасло.

— Прогнали,—сказал Гай-до. — Как вы себя чувствуете?

— Хорошо, — сказала Ирия. — Но ты был прав. Там в самом деле какое-то поле.

— У меня в голове будто оркестр заиграл, — сказал Пашка. — И полное затмение.

— У меня тоже, — сказала Алиса.

Ирия не сказала ничего. Она вела кораблик вниз.

Гай-до тоже молчал. Он берег остатки энергии.

Шесть километров... четыре... два... пятьсот метров... Гай-до шел на бреющем полете над речкой. Вот и пустошь, за ней зубчатой стеной поднимается лес.

Корабль мягко коснулся травы, подскочил, улегся поудобнее.

— Все, — сказала Ирия. — Теперь в путь.

— Я буду ждать, — слабым голосом произнес Гай-до.

Глава 4 **ТАЙНА «МАРИИ ЦЕЛЕСТЫ»**

Через несколько минут они покинули кораблик.

Впереди шла Ирия. В облегающем комбинезоне, в шлеме, к которому спереди прикреплен сильный фонарь. За спиной рюкзак, в нем пища, походная аптечка, заряды для парализующих пистолетов, теплая одежда — ведь никто не знает, что их здесь ждет. За широким поясом Ирии был кинжал в ножнах, кобура с бластером и моток тонкого троса.

Так же были снаряжены и ее юные спутники.

В том месте Крины, где опустился Гай-до, было позднее утро. Холодный ветер гнал над вершинами деревьев низкие, серые тучи. Высокая трава, мокрая от недавнего дождя, поднималась выше колен. Земля под ногами была скользкой, в траве виднелись проплешины — пятна рыжей глины.

Лес поднимался перед ними сплошной темно-зеленой стеной. Если не считать шелеста ветра, вокруг царила тишина. Не слышно было пения птиц и жужжания насекомых. Крина показала неласковой, угрюмой и настороженной.

За пять минут путешественники дошли до леса.

Подлеска в нем не было. Прямые седые стволы поднимались из покрытой голубым мхом земли. Деревья стояли так тесно, что сквозь потолок листвы свет почти не проникал. В лесу было сумрачно и сыро. Светлые стволы казались привидениями, и Алиса невольно жалась к Ирии. Она поминутно оглядывалась, будто деревья могли сойти с места и догнать ее.

Идти было трудно, ноги порой проваливались, прорвав слой мха, что покрывал сгнившие стволы или ямы между узловатыми корнями.

Попадались грибы. Они были похожи на громадные поганки, чуть ли не с Алису ростом. Хоть ветра в лесу не было, поганки покачивались на длинных, тонких ножках, будто раскланивались с гостями. Большая летучая мышь пролетела над головами, так быстро, беззвучно и страшно складывая метровые крылья, что Пашка от неожиданности присел и чуть было не выстрелил в чудовище. Мышь давно уже исчезла, а в глазах Алисы все еще стояла ее ухмыляющаяся морда.

Они шли молча, говорить не хотелось: еще привлечешь головами внимание тварей, что таятся в чаще.

Пять километров, которые надо было пройти до «Днепра», растянулись на два с лишним часа. С каждым шагом лес становился все гуще, седые стволы двигались все теснее, мох делался все выше, словно они шли по дну моря, раздвигая ногами мягкие упругие водоросли.

— Стой! — прошептала Ирия.

За пять минут путешественники дошли до леса.

Она показала вправо.

Там, в дымке, между стволов, двигалось мохнатое животное, похожее на огромного кабана. Животное на секунду замерло, глядя в упор на Алису маленькими черными глазками... и пошло прочь. Кабан уходил беззвучно, словно лишь привиделся Алисе. Потом вдали хрустнула ветка...

Через час Ирия разрешила устроить привал. Сама она не устала, но понимала, что силы ребят на исходе. Они остановились на небольшой прогалине между деревьев, где над головой был виден клочок серого неба. Ирия достала из рюкзака термос с горячим бульоном, и они подкрепились.

Когда Алиса допивала бульон, она услышала шорох над головой. Она кинула взгляд вверх и замерла.

С низкого горизонтального сука до половины свесилась толстая блестящая белая змея. Ее голова была всего в десяти сантиметрах от Пашкиного лица. Красная пасть широко распахнулась, раздвоенный язык в нетерпении высунулся изо рта и плясал между острых зубов.

Размышлять было некогда. Даже бластер не успеешь достать.

Алиса крикнула:

— Пашка, ложись!

И кинула крышку от термоса, из которой пила бульон, в морду змее.

Пашка не понял, чего от него хотят, и начал крутить головой, соображая, откуда грозит опасность. Змея не обратила никакого внимания на крышку, пролетевшую рядом с ней.

Быстрее всех оказалась Ирия. Она успела выхватить усыпляющий бластер и поразила змею в мгновение, когда ее зубы были готовы коснуться Пашкиной шеи.

Змея дернулась, тяжело, вяло, как мешок, соскользнула на землю и вытянулась во всю свою пятиметровую длину у Пашкиных ног. Он стал медленно отступать назад, приоткрыв рот и выставив перед собой руки... Но тут он ударился спиной о ствол соседнего дерева, отчаянно прыгнул в сторону и провалился в моховую подушку.

— Да, — сказала Ирия, задумчиво глядя на змею, — здесь не следует отвлекаться.

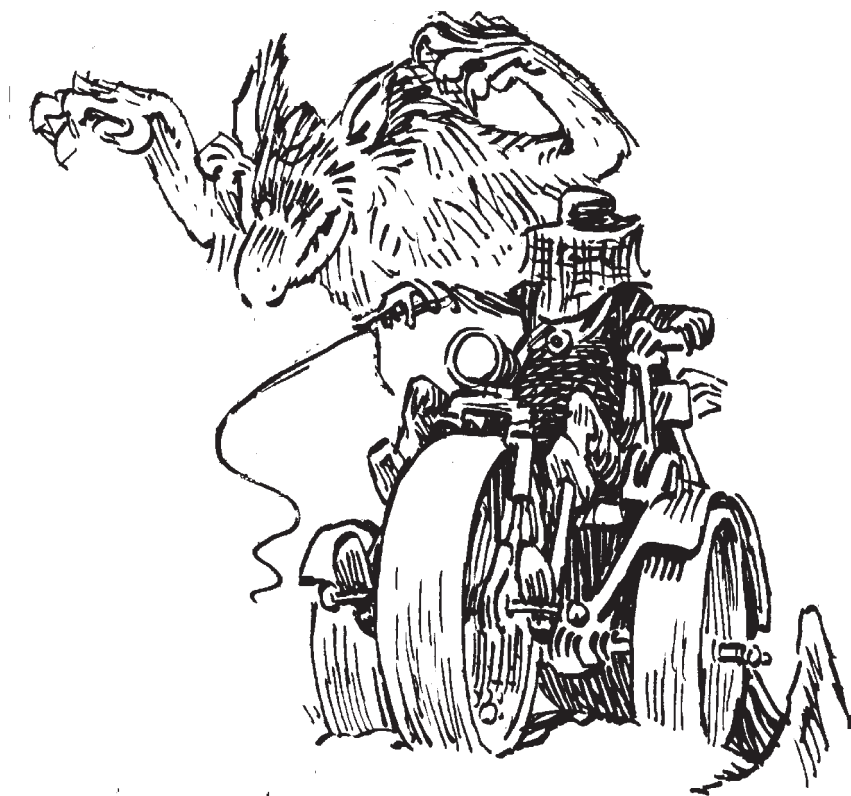
Пашка поднялся. Он был бледный и злой.

Ирия спрятала бластер и сказала:

— Я думаю, что мы достаточно отдохнули. Можно идти дальше.

— Конечно, — сказала Алиса, но идти дальше она не могла, потому что у нее дрожали коленки. У Пашки тоже.

ПОДЗЕМНАЯ ЛОДКА

Глава 1 ДИПЛОМНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

— Здравствуйте, дорогие дипломники, — сказала Светлана, входя в класс.

Десять семиклассников Биологической школы окружили ее.

— Садитесь, — сказала Светлана. — Столы и кресла вам уже малы. Почему вы так быстро растете?

— Вы еще посмотрите, как мы за лето вырастем, — сказал Джавад, который и без того был выше Светланы.

— Все пришли? Никто не заболел? Никто не улетел на денек на Луну? Никто не купается на Гавайских островах? — спросила Светлана, усаживаясь в учительское кресло.

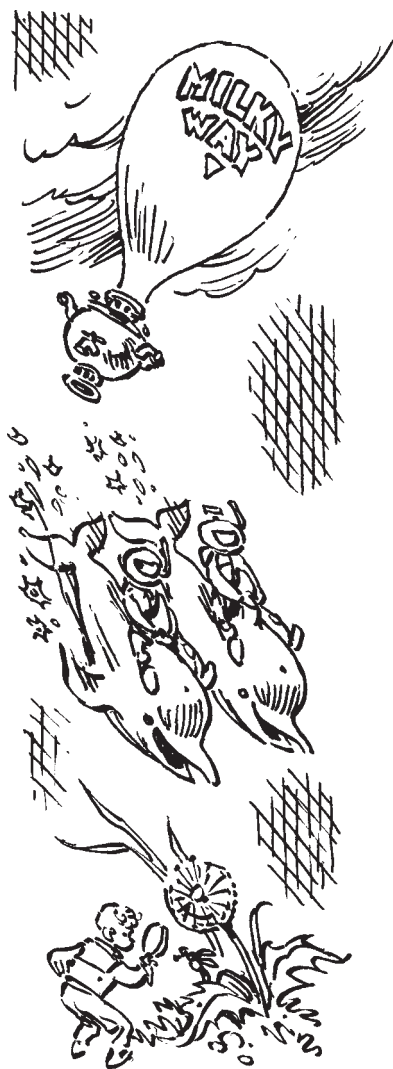
— Если вы меня имеете в виду, — сказал Пашка Гераскин, — то я пришел сегодня раньше всех.

— Этого не может быть!

— Мне тоже свойственно ошибаться, — признался Пашка. — Я становлюсь рассеянным.

— Он хочет сказать, что становится великим, — пояснил Аркаша Сапожков.

— Мне очень приятно, — сказала Светлана, — что в нашем классе будет великий выпускник. Но пока займемся делом.

Итак, вы должны мне сегодня сказать, какие путешествия вы себе придумали.

Наступила тишина. Никто не хотел говорить первым. Диплом, который надо защитить после седьмого класса, называется «Необыкновенное путешествие». За месяц надо путешествие совершить, а потом написать о нем необыкновенный отчет. Задача сложная.

— Хорошо было сто лет назад, — сказала Маша Белая.

— Еще бы, — подхватила ее близняшка — Наташа Белая. — Любое путешествие было необыкновенным. Даже на Луну семиклассники еще не летали.

— А еще лучше было тысячу лет назад, — сказал Илюша Чашков. — Тогда еще паровоз не изобрели.

— Надо ли ваши слова понимать так, что вы ничего интересного не придумали? — спросила Светлана.

— Я придумал, — сказал Джавад. — Я уже начал делать воздушный шар, чтобы совершить на нем беспосадочный полет вокруг света.

— Уже летали! — сказал Пашка.

— А я полечу быстрее, — сказал Джавад.

— Очень хорошо, — согласилась Светлана. — Необыкновенным может стать даже обычное на первый взгляд путешествие.

— Конечно! — воскликнула Маша Белая. — Мы с Наташей договорились с дельфинами, что они нас перевезут через Средиземное море.

— И если будет хорошая погода, мы поплывем к Азорским островам, — сказала Наташа.

— Верхом на дельфинах? — удивился Аркаша. — Но ведь это опасно.

— Неужели дельфины дадут нам утонуть? — обиделась Маша.

— Ну а ты, Аркаша? — спросила Светлана. — Ты, наверное, придумал что-то необыкновенное.

— Я совершу путешествие вокруг нашей дачи.

— Как так?

— Я обойду всю дачу и буду наблюдать, как живут насекомые, как растут цветы.

— Теперь я понял, почему он испугался за близняшек! — сказал Пашка. — Сам-то выбрал самое безопасное путешествие на свете. Но если увидишь незнакомую собаку, сразу зови бабушку на помощь.

— Я постараюсь, — улыбнулся Аркаша. — Только она не услышит. Потому что я сначала уменьшусь в сто раз.

— Молодец, — сказала Алиса. — Жалко, что ты меня обогнал.

— Ты тоже хотела путешествовать вокруг дома? Тогда пошли вместе.

— У меня была другая идея, — сказала Алиса. — Я тоже хотела воспользоваться открытием куньминьского физика Ли Чуси, который научился уменьшать живые существа. Я собралась повторить путешествие Нильса на диких гусях. В Африку.

— Одно другому не мешает, — сказала Светлана. — Это два различных путешествия.

— Я подумаю, — ответила Алиса. Она была огорчена. Какая же она наивная! Решила, что никто, кроме нее, не подумает об уменьшении.

И пока другие ребята рассказывали о своих планах, Алиса размышляла, может быть, в самом деле отправиться в путешествие вместе с Аркашей? Или все-таки полететь на гусях?

— Гераскин, — услышала она голос Светланы, — что же ты молчишь? Опять рассеянность подвела?

— Не надо иронизировать, Светлана, — серьезно ответил Пашка. — К великим людям нужен особый подход, деликатный. Мы очень ранимы.

— Извините, — сказала Светлана. — Но учти, хоть ты и очень великий, дипломную работу я с тебя спрошу. Иначе в восьмой класс не перейдешь.

— Есть у меня одна мысль... — сказал Пашка. — В общем, я решил совершить путешествие к центру Земли.

— Ого! — сказал Илюша Чашков. — Ради такого путешествия я согласен отказаться от моей идеи.

А идея у Илюши была интересная — он хотел проплыть подземной рекой, что течет под Сахарой.

— Это невозможно, — сказал Аркаша. — Даже взрослые еще не были в центре Земли. Это невероятно трудная задача. Ты забыл, какое там давление?

— Я ничего никогда не забываю, — сказал Пашка.

— Подземный корабль еще только проектируется! — воскликнул Джавад.

— Корабль, может, и проектируется, но подземная лодка уже существует, — отрезал Пашка.

— Хорошо, — улыбнулась Светлана. — А теперь каждый из вас по очереди подходит ко мне и сообщает все детали путешествия, чтобы я убедилась, что оно безопасно. Кто первый? Ты, Илюша? Тогда оставайся в классе, а остальные свободны. Вы сами договоритесь, кто пойдет ко мне следующий.

В школьном саду Пашка отозвал Алису в сторону.

— Слушай, мой юный друг, — сказал он. — Чует мое сердце, что ты расстроена оттого, что узурпатор Сапожков украл у тебя идею.

— То-то и обидно, что он не крал, — сказала Алиса. — По крайней мере, с точки зрения науки его путешествие более интересное.

— Лилипут бегает в траве от кузнечика! Тоже мне путешествие! Алиска, предлагаю: присоединяйся ко мне.

— Зачем?

— Мне нужен верный напарник. Моя идея уникальная, но одному, пожалуй, не справиться.

— Тогда расскажи в чем дело.

— Потом. Сейчас, ты дашь мне согласие, я расскажу обо всем Светлане, сообщу, что мы едем вместе.

— Пашка, а я знаю, зачем тебе это нужно.

— Зачем?

— Ты боишься, что Светлана тебя одного не отпустит. Признавайся немедленно! Или я с тобой не поеду.

— Значит, поедешь! Жди меня здесь. Я побежал к Светлане.

Вышел он от Светланы минут через десять. И тут же, поманив Алису за собой, побежал к стоянке флаеров.

— Что она тебе сказала? — спросила Алиса.

— Разве это так важно? Главное — мы с тобой вдвоем отправляемся в невероятное и удивительное путешествие к центру Земли.

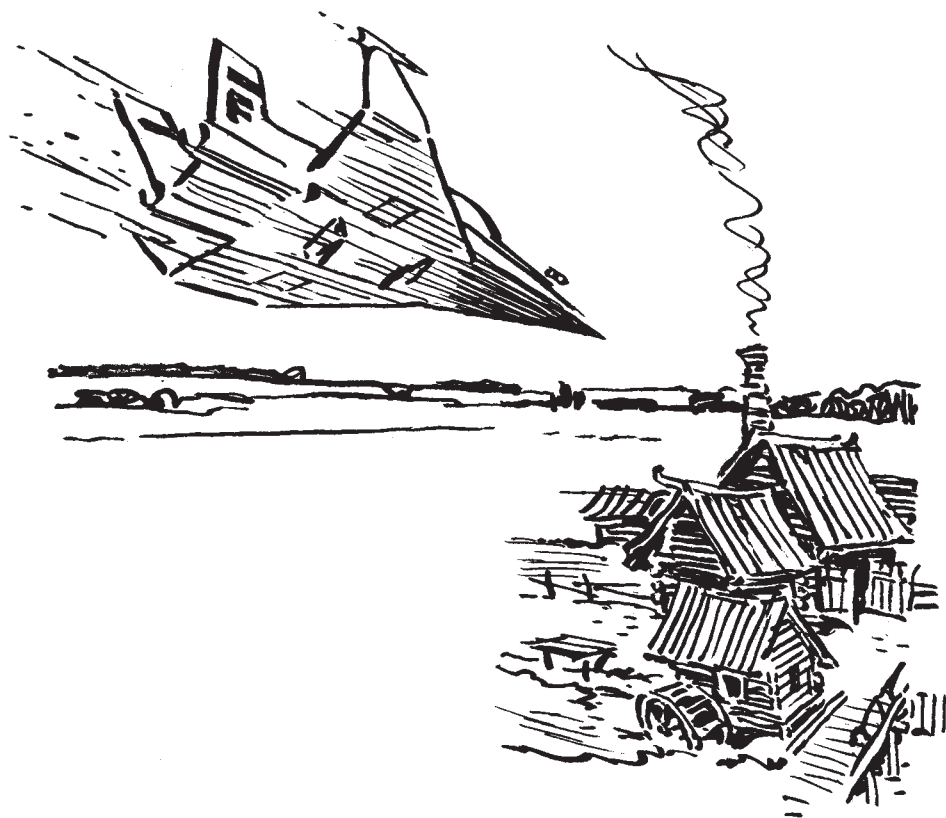
Глава 2 КУЗНЕЦ СЕМЕН ИВАНОВИЧ

— Сейчас ты увидишь гения, — сказал Пашка Гераскин, направляя флаер вниз, к тихой извилистой речке, отороченной ивами. Речку пересекала запруда, у которой стояла старая седая мельница. Водяное колесо медленно вращалось, с него, сверкая под солнцем, стекали струи прозрачной воды.

За мельницей была видна крыша еще одного дома — тоже старого, бревенчатого, под тесовой крышей. Из трубы поднимался дым.

— Что это такое? — удивилась Алиса.

Ничего не ответив, Пашка посадил флаер на площадке перед мельницей. Слышно было, как из дальнего домика раздаются гулкие короткие удары.

— Пошли! — Пашка первым направился туда. Широкая дверь была распахнута. Над ней прибита вывеска:

КУЗНИЦА

Кузнец Семен
Как слон силен

ПОСЛЕДНИЙ НАСТОЯЩИЙ КУЗНЕЦ
В ГАЛАКТИКЕ

— Семен Иванович! — сказал Пашка, заглядывая внутрь. — Можно к вам?

— Заходи, коль не шутишь, — раздался в ответ сиплый голос. И снова послышались быстрые удары.

Они вошли внутрь кузницы. Она была невелика и заставлена, завалена железными предметами так тесно, что посреди нее только-только оставалось место для горна и наковальни, возле которой стоял сам кузнец и небольшим молотом стучал по раскаленной докрасна старинной алебарде.

Кузница была удивительной. В первое же мгновение Алиса увидела в ней множество вещей, которые встречаются только в музеях. Там лежала груда лошадиных подков, наконечников копий, алебард, стояли прислоненные к стене решетки и спинки железных кроватей, на гвоздях, вбитых в стены, висели амбарные замки и стремяна...

Но удивительнее всего был сам кузнец.

Он был не очень высок ростом, но казался великаном, которого так стукнули по голове молотом, что он вдвое уменьшился, раздавшись во все стороны. Математик бы сказал, что этот человек точно вписывается в куб. Алиса подумала, что этот человек похож на старинный сундук.

— Ну что, решился? — спросил кузнец у Пашки.

— Я ни минуты не сомневался.

— Тогда погоди, — сказал кузнец. — Я еще обед себе не заработал, а уже умираю от голода.

Руки его не переставали работать. Левая быстро и точно двигала раскаленную алебарду, а правая ловко постукивала по ней молотком.

— Павел, — приказал кузнец. — Шуруй!

Пашка, видно, был здесь не в первый раз. Он кинулся к мехам и начал работать ими. Кузнец прикрикнул на Пашку:

— Смелей, немощь городская!

Пашка не обиделся.

— Помочь тебе? — спросила Алиса.

— А ты, девочка, иди, собирай цветочки! — сказал кузнец, и этим Алисе сразу не понравился.

Но сам он сразу же забыл об Алисе, потому что снова принялся молотить по железу.

— Всё! — закричал он торжествуя и сунул алебарду в бочку с водой.

Поднялось облако пара. Пашка распрямылся, потер руки, ему было приятно чувствовать себя помощником кузнеца.

— Ну и как? — спросил он. — Получилось у нас?

Кузнец ничего не ответил. Срывая на ходу фартук, он побежал к мельнице.

— Пошли за ним, — сказал Пашка.

— Но он не звал.

— Он никогда не зовет.

Они вошли в старую мельницу. Внутри обнаружилась обширная кухня. На стеллажах вдоль стен бесконечными рядами стояли банки и бутылки с приправами, специями, вареньями, соленьями, маринадами и соками. С потолка свисали длинные связки лука и чеснока, сушеной мяты и укропа. А вдоль стены тянулся длинный широкий стол, на котором стояли кастрюли, миски, чайники, котлы и сковородки. Еще больше их было на старинной плите с шестью конфорками.

— Зажигай! — приказал кузнец, кидаясь к столу и начиная быстро разделявать карпов, которых вытаскивал из ведра.

Пашка наклонился к сложенным у плиты полешкам, ловко наколот лучины, заложил в плиту и разжег ее.

Алиса глазам своим не верила. Она, честно говоря, впервые в жизни видела, как разжигают плиту, только в сказках об этом читала. И было непонятно, зачем же жечь дрова, если еду приготовит электровакуумный комбайн?

Кузнец, который все еще чистил рыбу, словно угадал ее мысли.

— Чепуха! — зарычал он. — Ты эти современные штучки-дрючки брось. Это, прости, не продукт получается, а самоубийство. Может, для вас, людишек умственного труда, роботы-шроботы и нужны, а нам это без надобности! Больше огня, Пашка!

— Слушаюсь, капитан! — ответил Пашка, подбрасывая поленья в плиту.

— Девчужка, как тебя кличут? — спросил кузнец.

— Алиса Селезнева.

— Алиска, хватай ведро, беги к колодцу, одна нога там, другая здесь.

— А где колодец?

— Найдешь, не слепая!

*Руки его не переставали работать.
Левая быстро и точно двигала раскаленную алебарду,
а правая ловко постукивала по ней молотком.*

Кузнец весело улыбался. Он был совсем не такой страшный, как в кузнице. Голова его казалась полушарием, вросшим в покатый холм плеч. Короткопалые руки были подобны слоновьим ногам. И вообще он был больше всего похож на слона, вставшего на задние ноги, только вместо хобота торчал красный носик, по сторонам которого яростно горели круглые голубые глазки.

Алиса взяла ведро и вышла из мельницы.

Колодец она увидела сразу, он был шагах в двадцати, под большой липой. Над колодцем была двускатная крыша, под ней отполированное руками бревно с намотанной на него цепью. Алиса прикрепила ведро к цепи, и бревно принялось крутиться, позвякивая. Потом ведро плеснуло, ударившись о воду.

Только сейчас Алиса поняла, как здесь тихо и ласково. Только и звуков, что монотонное жужжание стрекоз, кузнечиков, мух и других насекомых; да отдаленное поскрипывание мельничного колеса. Как будто Алиса попала в сказочный, давно ушедший, древний мир, в котором никто и не подозревает, что где-то есть флаеры, космические корабли, роботы и марсиане.

Алиса принялась тянуть ведро из колодца. Железная рукоять поворачивалась с трудом, ведро было тяжелым, и Алиса представила себе, как ведро появится сейчас над срубом колодца, а в нем медленно плавают щука, которая спросит:

— Чего тебе надобно, старче?

Она так поверила своей выдумке, что брала ведро осторожно, как бы щука ее не укусила. Никакой щуки, конечно, в ведре не было, но вода в ведре оказалась газированной, она бурлила от пузырьков, что поднимались к поверхности. Алисе даже почудилось, что нести это ведро было очень легко — вода все время стремилась наверх.

Когда она вернулась с ведром, в мельнице работа шла полным ходом. Жарко и весело трещали дрова в плите, шкварчала на сковородке рыба, закипала в кастрюле картошка, кузнец взбивал мутовкой клубничный мусс, Пашка резал хлеб. Он отколупнул кусок корки и сказал:

— Лучше чем пирожное.

— Еще бы, — согласился кузнец Семен, — я сам муку мелю и хлеб пеку. Ко мне за хлебом из Австралии прилетают.

И тут он побледнел, даже пошатнулся от ужаса.

— Соус! — закричал он. — Соус перестоялся!

Он схватил с плиты кастрюльку и принялся бегать с ней по комнате, чтобы остудить.

— А почему у вас вода газированная? — спросила Алиса.

— Это не вода! Это нарзан, лучший в мире нарзан. Наливай в чайник, ставь на плиту, потом бери скатерть и приборы в буфете и быстренько накрывай на стол. Поняла, Алиса-киса?

От кузнца Семена исходил такой шум, грохот, веселье, столько в нем было жизни, что хотелось смеяться.

— Еще минута и я помру от голода! — закричал он. — Пашка, сливай картошку, волоки на стол, мечи из подпола сметану, соленые огурцы и не забудь квас. Мой квас на нарзанае — лучший в мире, за ним из Австралии приезжают.

Наконец, через пять минут все было готово и они уселись за стол.

— Начинай! — зарычал кузнец. Он наколол на вилку целого карпа, высыпал из кастрюли десяток крупных, как дыни, картофелин, отломил половину буханки, и в мгновение ока все это исчезло в его пасти.

— Вы Гаргантюа и Пантагрюэль сразу, — сказала Алиса. — Это были такие...

— Не надо объяснений. Я все читал, — ответил кузнец. — Не отвлекай меня, а то аппетит пропадет.

И с этими словами он кинул в рот еще одного целого карпа.

Но больше Алиса на хозяина не смотрела, потому что сама принялась за еду, которая оказалась такой вкусной, что остановиться было невозможно.

Клубничный мусс кузнец есть не стал, пододвинул миски с ним гостям, а сам, вздохнув, сказал:

— Ох, надо мне себя ограничить. С понедельника обязательно сяду на диету.

С этими словами он взял со стола еще одну буханку хлеба и не спеша затолкнул себе в рот.

— А почему у вас в колодце нарзан? — спросила Алиса. — Ведь нарзана в средней полосе не бывает.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОД БЕЗ ПАМЯТИ

<i>Вступление. О старых и новых знакомых</i>	7
<i>Глава 1. «Днепр» не отвечает</i>	13
<i>Глава 2. «Мы его найдем!»</i>	22
<i>Глава 3. Путь к загадочной планете</i>	24
<i>Глава 4. Тайна «Марии Целесты»</i>	32
<i>Глава 5. Гибель Меркурия</i>	41
<i>Глава 6. Дочь перевозчика</i>	49
<i>Глава 7. Пигмеи атани</i>	70
<i>Глава 8. Встреча в лесу</i>	84
<i>Глава 9. История бандитского семейства</i>	90
<i>Глава 10. Ночь в замке</i>	98
<i>Глава 11. Кроты рассердились</i>	108
<i>Глава 12. В подвале замка</i>	115
<i>Глава 13. Вниз по реке</i>	118
<i>Глава 14. События на Длинном острове</i>	128
<i>Глава 15. Опасный полет</i>	138
<i>Глава 16. Городские причалы</i>	146
<i>Глава 17. Совет в бывшем театре</i>	161
<i>Глава 18. Бегство</i>	179
<i>Глава 19. Невольничий рынок</i>	187

<i>Глава 20. В осаде</i>	194
<i>Глава 21. Дом Кошмара</i>	200
<i>Глава 22. Фейерверк в лесу</i>	207
<i>Глава 23. Вечер с мудрецом</i>	210
<i>Глава 24. Убежище помников</i>	220
<i>Глава 25. Предательство</i>	232
<i>Глава 26. Гай-до дождался</i>	241
<i>Глава 27. Казнь забвения</i>	255
<i>Глава 28. Возвращение единорогов</i>	262
<i>Глава 29. В последний момент</i>	269
<i>Эпilog</i>	280

ПОДЗЕМНАЯ ЛОДКА

<i>Глава 1. Дипломное путешествие</i>	285
<i>Глава 2. Кузнец Семен Иванович</i>	289
<i>Глава 3. Подземная лодка</i>	300
<i>Глава 4. Старший брат Гарольд</i>	307
<i>Глава 5. В глубинах земли</i>	316
<i>Глава 6. В гостях у племени охотников</i>	324
<i>Глава 7. Царство Четырехглазого</i>	337
<i>Глава 8. Во дворце Четырехглазого</i>	350
<i>Глава 9. Попытка бегства</i>	364
<i>Глава 10. Суд и приговор</i>	380
<i>Глава последняя. Возвращение блудного брата</i>	391